

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытнына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

Судя по чертежу фаса, максимальная высота стены составляла около 1.8 м, но сильно колебалась в зависимости от сохранности на каждом участке. В опубликованной рукописи указываются только размеры камней: длина 1.78-0.9 м, высота 0.9-0.53 м, толщина 1.25-1 м. Камни сохранились в три ряда. Т.о. минимальная высота трехрядной кладки должна была быть не менее 1.5 м.

⁴ Гайдукевич В.Ф. Археологическое изучение Мирмекия // МИА, 4. – 1941. – С.98-99

⁵ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII-середина XIX в.). – СПб, 2002. – Рис.60-61

⁶ Ашик А. Боспорское царство. Ч. II. – Одесса, 1848. – С. 41. Все перипетии этой ситуации изложены в упоминавшейся выше статье В.Ф. Гайдукевича.

⁷ Саверкина И.И. Мраморный саркофаг из Мирмекия // ТГЭ. – Вып. VII. – С.263-264

⁸ Виноградов Ю.А. О семантике изображений на мирмекийском саркофаге // Древнее Причерноморье. Сборник статей, посвященный 85-летию со дня Рождения П.О. Карышковского. – Одесса, 2006. – С.40-43

⁹ Гайдукевич В.Ф., Леви Е.И., Прушевская Е.О. Раскопки западной и северной частей Мирмекия в 1934 г. // МИА, 4. – 1941. – Рис. 46

¹⁰ Гайдукевич В.Ф., Леви Е.И., Прушевская Е. О. *Op.cit.* – С.142-143

¹¹ Бутягин А.М., Виноградов Ю.А. Мирмекий в свете новых археологических исследований. Каталог. – СПб, 2006. – С.39, кат.58

¹² Бутягин А.М. Акрополь Мирмекия в свете последних археологических исследований // БИ. – Вып. XIII. – С.25-26

¹³ Бутягин А.М., Виноградов Ю.А. *Op.cit.* – С.40-43; Бутягин А.М. Последние жители античного Мирмекия (усадьба III в.н.э. на Карантинном мысу) // Боспорские чтения, VI. – Керчь, 2005. – С.32-36

¹⁴ Гайдукевич В.Ф., Леви Е.И., Прушевская Е. О. *Op.cit.* – С.139

В.П. Былкова (Херсон, Украина)

ФИГУРНЫЙ СОСУД С БЕЛОЗЕРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Находки фигурных сосудов в сравнении с терракотовыми статуэтками немногочисленны, в доримский период на территории Северного Причерноморья они единичны¹, даже в Аттике такие изделия относились к предметам роскоши². Особенно редки подобные находки на поселениях, где материалы такого рода позволяют рассматривать вопросы духовной жизни и культовой практики, а также материального благосостояния и торговых связей сельских жителей. Справедливо указывается на то, что «фигурные сосуды, несмотря на их яркую научную и художественную значимость, остаются одной из интересных, высокоинформативных, но малоизученных категорий находок из раскопок античных северопонтийских городов, их сельских территорий, а также памятников варварского окружения.»³ Каждая находка фигурного

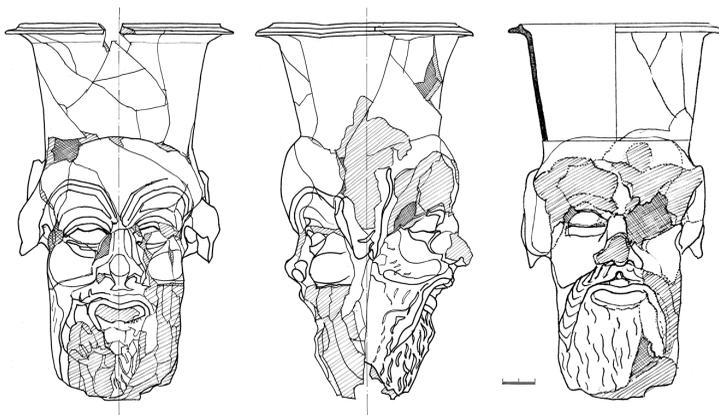
сосуда представляет интерес и предполагает необходимость быстрого введения в научный оборот.

В данном случае осуществляется публикация редкого фигурного сосуда, найденного в 2005 г. экспедицией Херсонского государственного университета на Белозерском поселении. Белозерское поселение⁴ расположено на юго-западной окраине поселка Днепровский Белозерского района Херсонской области на землях агрофирмы “Белозерский”. Сохранившаяся площадь памятника составляет, судя по выходам культурного слоя, приблизительно 2 га. Поселение находится на третьей надпойменной террасе над протоком Днепра рекой Кошевая. Культурный слой этого памятника ежегодно разрушается вспашкой, новыми оросительными каналами и карьерами по добыче глины. Прибрежная часть памятника повреждена окопами периода Второй мировой войны. Несмотря на систематическое разрушение поселения, раскопки позволили выявить здесь два строительных периода и установить их хронологию. Существование поселения относится к IV–первой трети III в. до н.э., большая перестройка была осуществлена в последней четверти IV в. до н.э. Самый поздний материал – херсонесские клейма подгруппы 2А и синопское клеймо 3 группы – датируются 288–272 гг. до н.э.

На протяжении 2003–2007 гг. исследовалась прибрежная северо-восточная часть поселения (раскоп IV). Она не была затронута плантажной вспашкой, хотя определенные разрушения присутствуют и здесь, в частности, в культурный слой впущены средневековые погребения, а прибрежная часть поселения была разрушена при строительстве завода по разведению осетровых рыб. В этой части раскопа выделяются участки темного “гаревого” грунта высокой степени твердости с относительно малыми повреждениями, т. е. культурный слой не полностью разрушен. На глубине 0,48 м от нулевой точки были обнаружены остатки глиняного сооружения № 135 (предположительно, алтаря) второго строительного периода. Объект № 135 расположен почти на обрыве, в 2 м от берегового среза. К северу от него, в квадрате 71, на глубине 0,35–0,6 м прослежены сырцовые развалы и найдены обломки сырцовых кирпичей. К сожалению, невозможно определить размеры и форму постройки, внутри или рядом с которой находился глиняный алтарь. По-видимому, это помещение, как и соседнее наземное жилище, были разрушены пожаром, что и сохранило материалы *in situ*. Через соседние западные квадраты проходила широкая и глубокая траншея параллельно берегу, полностью разрушившая культурный слой.

Сохранившиеся размеры сооружения № 135 – 0,5х0,3 м, высота – 0,28 м, первоначальная форма не определяется. Верхняя часть сырцовой конструкции представляла собой прослойку обожженной глины толщиной около 2 см. Рядом с ним лежал раздавленный фигурный сосуд и

краснофигурный оксибаф во фрагментах. Под венчиком он имеет орнаментацию в виде небрежно выполненной лавровой ветви, а от основного изображения сохранился фрагмент грифона, имеющий дополнительное покрытие белой краской. По форме сосуд относится к типу второй половины IV в. до н.э.⁵ Небрежная роспись и сюжет также соответствуют последнему периоду существования краснофигурной вазописи. В ольвийском некрополе аналогичный оксибаф обнаружен в погребении второй половины IV в. до н.э.⁶, похожий сосуд из Керкинитиды датирован рубежом третьей и четвертой четвертей IV в. до н.э.⁷

Фигурный сосуд № 189/2005 имеет тулово, оттиснутое в форме, и верхнюю часть, выполненную на гончарном круге (рисунок выполнен С. Дяченко и А. Якубенко). Широкое горло слабо расширяется к заостренному венчику, уплощенно-треугольному в сечении, формой напоминая верхнюю часть кувшина без ручки. Тулово этого “двуликого” сосуда представляет собой две терракотовых маски, непосредственно соединенных друг с другом. Выпуклость верхней части масок создает округлость тулова. Технологически основная часть этого изделия является производением коропластики. Дно смоделировано путем загиба внутрь каждой части внутрь, в результате чего получилась маленькая уплощенная площадка. Несмотря на небольшие размеры дна, сосуд устойчив.

Сосуд имеет высоту 23 см, внешний диаметр венчика 14 см, высоту горла 7,5 см. Он изготовлен из хорошо отмученной глины, содержащей единичные блески слюды. Цвет его – желтовато-коричневый, тон светлый (Munsell, HUE 10YR: 7/4, 6/4, 7/6, 6/6). Внешняя поверхность горла и дна залощена. Рельефные маски Диониса и силена настолько четко оттиснуты и хорошо проработаны, что детали видны даже в тех местах, где поверхность отслоилась. Обожжены они до

твердости и “звонкости”, в большей степени, чем обычные терракотовые статуэтки. На масках сохранились остатки розовой краски в верхней части головы, на лице Диониса имеются участки довольно плотного слоя бордовой краски, а на губах прослеживается розоватый оттенок. Учитывая характер керамического теста и высокое качество исполнения сосуда, можно предположить, что изделие имеет аттическое происхождение.

Лицо Диониса строго, глаза подчеркнуты высоким рельефом, чувственные губы приоткрыты, врезными линиями показана волнистость прямоугольной бороды и длинных усов. Удивляют большие звериные уши торчком, но отмечено, что некоторые детали изображений спутников Диониса переносились и на него самого⁸. Лысый силен показан смеющимся, с высоко поднятыми бровями, морщиной на лбу. У него толстый курносый нос, высокие скулы, округлые щеки, длинные усы, соединяющиеся с волнистой бородой. Иконография соответствует образу Паппосилена на фигурном сосуде с Афинской агоры.⁹ Человеческое лицо дополнено звериными опущенными ушами.

Аттические фигурные сосуды, появившиеся в конце VI в. до н.э., получили особое распространение в конце V-IV вв. до н.э.¹⁰ На ранних сосудах “head-vase” тулово было оформлено в виде головы одного или двух персонажей, присутствовали изображения Диониса и сатиров.¹¹ На протяжении первых трех четвертей IV в. до н.э. в Аттике изготавливались сосуды, имевшие облик терракотовой статуэтки с горлышком и венчиком лекифа, ойнохой или амфориска, во второй четверти столетия они приобрели большие размеры и усложнились. Дно этих сосудов оформлено по-разному, но встречается и самый простой вариант, подобный нашему. Отмечается, что в большинстве сюжетов представлены Дионис и его свита, что связано с их votивной функцией и использованием в культовых церемониях.¹²

Аналогия сосуду не обнаружена, это не удивительно, поскольку фигурные сосуды выполняли в одной матрице один-два раза и по-разному дополняли деталями. Подобные пары на других изделиях встречаются: на фрагменте эрмитажной питаки на лицевой стороне изображена маска Диониса, на оборотной – силен.¹³ Отдельные изображения в терракоте найдены на многих памятниках, но полного совпадения иконографии не наблюдается. Рельефные маски сатиров представлены на канфарах, амфорах и даже на лепном сосуде, изготовленном для домашнего святилища¹⁴.

Изображения, представленные на рассматриваемом сосуде, связаны с культом Диониса, популярным среди сельского населения¹⁵. Поскольку фигурные сосуды и кратеры использовались в культовой практике, можно предположить, что обнаружены остатки домашнего святилища, но разрушение берега не позволяет уточнить археологическую

ситуацию. Тем не менее, сама эта находка позволяет воссоздать религиозные представления жителей Белозерского поселения, которые соответствуют греческим культам и обрядности. Следует также отметить сравнительно высокий уровень материального достатка семьи, в личном пользовании которой находился такой предмет. Несмотря на то, что Белозерское поселение находится на периферии сельской территории Ольвии, в устье Днепра, уклад жизни и духовная культура его обитателей соответствует античным стандартам.

---

¹ Сорокина Н.П. Религия и коропластика в античности (фигурные сосуды из собрания ГИМ). – М., 1997. – (Труды ГИМ, вып. 91). – С. 10-11.

² Williams E.R. *Figurine Vases from the Athenian Agora* // *Hesperia*. – 1987. – 47. – P. 361.

³ Буйских С.Б. Фигурные сосуды дионисийского круга из Золотого Мыса // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. – М., 2006. – С. 210, историография проблемы – С. 206-211.

⁴ Билкова В.П. До питання про східну межу сільської округи Ольвії в пізньокласичний-ранньоелліністичний час // *Археологія*. – 1994. – №3. – С. 19-29.

⁵ Breitfeld-von Eickstedt D. *Beobachtungen zur Form und Entwicklung einer Vasengattung* // *Athenian Potters and Painters: The Conference Proceedings*. – Oxford, 1997. – P. 59.

⁶ Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. – К., 1974. – С. 62, 147.

⁷ Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. – К., 2004. – Рис. 57, 2.

⁸ Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – К., 1979. – С. 85.

⁹ Williams E.R. *Ibid.* – P. 285, pl. 93, № 24.

¹⁰ Бритова Н.Н. Греческая терракота. – М., 1969. – С.57.

¹¹ Biers W.R. *Some Thoughts on the Origins of the Attic Head Vase* // *Ancient Greek Art and Iconography*. – Madison, 1983. – P. 121.

¹² Williams E.R. *Ibid.* – P. 357-367.

¹³ *Музы и маски: Каталог выставки в Государственном Эрмитаже*. – СПб., 2005. – № 5.

¹⁴ Сорокина Н.П. Указ. соч. – М., 1997. – С. 49-50, 77.

¹⁵ Русяева А.С. Указ. соч. – С. 90; Carter J.C. *Sanctuaries in the Chora of Metaponto // Placing the Gods. Sanctuaries and Sacred Space in Ancient Greece*. – Oxford, 1994. – С. 193-198; Ильина Т.А. Терракотовая статуэтка Диониса с городища Чайка // *Материалы исследований городища “Чайка” в Северо-Западном Крыму*. – М., 2007. – С. 354-360.